

Матюшкина Ольга Геннадьевна

**ЗАКОНОПРОЕКТ ЛУЦИЯ ФЛАВИЯ О НАДЕЛЕНИИ ЗЕМЛЁЙ ВЕТЕРАНОВ АРМИИ ПОМПЕЯ И СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ТРИУМВИРАТА**

Статья посвящена проблеме обеспечения землёй солдат армии Помпея и провалу аграрного законопроекта Луция Флавия, инициированного полководцем и касавшегося наделения ветеранов его армии земельными наделами. Автор приходит к выводу, что именно непримиримая политика сената и провал данного законопроекта подтолкнули Помпея к поиску новых союзников, к коалиции с Цезарем и Крассом и к образованию триумвирата, который, по словам историков, явился первым шагом к гражданской войне.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/25.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/25.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

## POWERS SEPARATION SYSTEM AS POLITICAL MANAGEMENT DYSFUNCTIONS SOURCE

**Maksimova Elena Nikolaevna**, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor  
Sevastopol' National Technical University, Ukraine  
astarta\_05@mail.ru

The article pays attention to the ability of powers separation system to produce political management dysfunctions. It is stated that political management dysfunctions are conditioned by the configuration of powers separation system, which is represented in the form of the state government. The methodology of measuring the presidential and parliamentary components of the government form is refined. According to the author, the dominance of presidential components in the power system in transitional political systems reduces the probability of political management dysfunctions.

*Key words and phrases:* political system; powers separation; political management; government form; dysfunction; instability.

УДК 94(37).05

**Исторические науки и археология**

*Статья посвящена проблеме обеспечения землёй солдат армии Помпея и провалу аграрного законопроекта Луция Флавия, инициированного полководцем и касавшегося наделения ветеранов его армии земельными наделами. Автор приходит к выводу, что именно непримиримая политика сената и провал данного законопроекта подтолкнули Помпея к поиску новых союзников, к коалиции с Цезарем и Крассом и к образованию триумвирата, который, по словам историков, явился первым шагом к гражданской войне.*

*Ключевые слова и фразы:* Поздняя римская республика; аграрный законопроект; Луций Флавий; Помпей Великий; Цицерон; первый триумвират.

**Матюшкина Ольга Геннадьевна**

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена  
anitra.grig@inbox.ru

**ЗАКОНОПРОЕКТ ЛУЦИА ФЛАВИЯ О НАДЕЛЕНИИ ЗЕМЛЁЙ  
ВETERANОВ АРМИИ ПОМПЕЯ И СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ТРИУМВИРАТА<sup>©</sup>**

В истории Римского государства I в. до н.э. является переломным. В этот период произошли важнейшие социально-политические события, определившие переход от республики к империи. В условиях кризиса полных органов власти и обострения политической борьбы особую роль стали играть военные лидеры, опиравшиеся на армию, которая постепенно превращалась в самостоятельную политическую силу.

После военной реформы, проведенной Гаем Марием в конце II в. до н.э., к службе в армии были допущены безземельные и малоимущие («scapite sensi»). В результате изменился принцип наделения земельной собственностью: участками стали наделяться отслужившие солдаты, независимо от наличия римского гражданства. Преданность государству заменилась на верность командующему, с которым было связано получение награды [10, с. 46, 55]. Обещанием земельных наделов полководцы добивались преданности от солдат [7, с. 95-98; 16, с. 31, 42; 20, с. 480; 22, р. 79; 36, р. 82-85], а законопроекты о наделении землёй ветеранов стали играть особую роль в политической жизни и нередко вызывали определённые сложности при их проведении [36, р. 82-83]. Одним из таких нереализованных проектов стал законопроект трибуна Флавия, инициированный Помпеем и касавшийся наделения землёй ветеранов, вернувшихся в Рим с победой над давним врагом римлян Митридатом.

Законопроект Флавия интересен тем, что, по мнению ряда учёных [12, с. 192; 13, с. 440; 18, с. 59; 19, с. 288; 35, р. 1-26], именно провал данного проекта явился причиной создания первого триумвирата, будучи последней каплей, которая переполнила чашу терпения Помпея, безуспешно пытавшегося добиться от сената выполнения своих требований и вынужденного искать поддержки в союзе с Цезарем и Крассом. Проанализировав обстоятельства проведения законопроекта, можно составить наиболее полную картину политической ситуации данного периода.

Итак, в декабре 62 года (здесь и далее даты до н.э.) Помпей Великий с победоносной армией вернулся из многолетнего Восточного похода. Вопреки ожиданиям тех, кто опасался (по словам Плутарха), или, напротив, с надеждой на обогащение ожидал возобновления гражданской войны (Plut. Pomp. XLIII), полководец распустил войско (Vell. II.XL.2-3). По мнению Диона Кассия (Dio. Cass. 37.20.5), у Помпея были все возможности для захвата единоличной власти, однако он действовал в строгом соответствии с законом. О причинах подобной лояльности историки высказывают разные мнения: кто-то вслед за Моммзеном презрительно считает Помпея заурядным, лишённым мужества [6, с. 498; 11, с. 134], однако мы согласимся с мнением

тех историков [15, с. 57-58; 18, с. 50; 34, S. 4-5], которые считают, что подобное поведение основывалось на уважении к римским обычаям, традициям и желанию, чтобы всё соответствовало закону.

На протяжении 61 года Помпей пытался добиться от сената утверждения распоряжений, сделанных им в Азии, а главное, наделения ветеранов землёй, действуя строго в рамках закона. Ещё перед возвращением им было написано письмо, в котором высказывалось намерение сохранить гражданский мир (Cic. Fam. V.7.1). Выступая перед народом, полководец подчёркивал уважение к сенату (Cic. Ad Att. I.14.2), затем, насколько это возможно, пытался повлиять на выборы консулов в июле, продвигая своего бывшего легата Луция Афрания, который, по словам Диона Кассия, способен был лишь хорошо танцевать (Dio. Cass. 37.49.3), и осуществляя беззастенчивый подкуп избирателей (Plut. Pomp. XLIV; Cic. Ad Att. I.16.12). Однако на протяжении длительного времени сенат под благовидными предложениями затягивал обсуждение требований Помпея: оно состоялось только в конце 61 года, и было решено обсуждать каждое распоряжение Помпея отдельно, что бесконечно затягивало процесс (Plut. Pomp. XXVI; Dio. Cass. 37.49.5). Стало ясно, что наделение ветеранов землёй возможно лишь в очень отдалённой перспективе.

Помпей осознавал, что, несмотря на денежные награды, которые он распределил между ветеранами (Plut. Pomp. XLV), главное, что обеспечит их преданность, – это то, насколько он сможет выполнить свои обещания о земельных наделах. Таким образом, вопрос стоял для полководца достаточно остро, и Помпей решил действовать через народного трибуна Луция Флавия. Флавий, судя по всему, человеком был весьма деятельным, учитывая, что уже через год он являлся «новоизбранным претором» («designatus») (Cic. Ad Q. fr., I.2.10), и за проведение законопроекта взялся настолько активно, что даже заключил консула Метелла в тюрьму (Dio. Cass. 37.50.1). Стоит также учесть, что спустя год Цицерон называл Флавия своим близким другом («valde familiaris») (Cic. Ad Q. fr., I.2.10), следовательно, на момент проведения законопроекта оратор и трибун были достаточно близки, и Помпей мог надеяться на поддержку Цицерона.

Собственно, именно из писем Цицерона к Помпонию Аттику мы можем получить наибольшую информацию о сути законопроекта (Cic. Ad Att. I.19.4). В процессе проведения проекта проявилось наиболее ярко то самое стремление Цицерона к всеобщему согласию («concordia ordinum»), потерю которого он с горечью констатировал (Cic. Ad Att. I.18.3; Fam. I.8.4), а также сопротивление сената каким-либо раздам. По-видимому, весь проект был достаточно радикальный и предполагал затронуть интересы многих. Так как инициатором выступал Помпей, главной идеей было наделение ветеранов его армии землёй.

Выступив с защитой законопроекта Флавия, Цицерон также старательно пытался добиться его принятия, как тремя годами ранее он добивался провала аграрных инициатив Сервилия Рулла [33, p. 159-161]. По словам Цицерона, проект изначально был «незначительный» («sane levis») – Cic. Ad Att. I.18.6) и «...не содержавший ничего удобного народу, кроме его автора» («...quae nihil populare habebat praeter auctorem») – Cic. Ad Att. I.19.4). В своей речи Цицерон называл в качестве получателей земли, помимо ветеранов, нуждающихся городских жителей, которые и составляли народное собрание. По этому поводу он сообщал, что «народу... угодил предложением о покупке земель» («populo... satis faciebam emptione»), и озвучивал желание «вычерпать городские подонки и заселить безлюдные области Италии» («...sentinam urbis exhauriri et Italiae solitudinem frequentari posse arbitrabar») (Ibidem).

Видимо, изначально в проекте Флавия при наделении ветеранов ущемлялись права некоторых категорий землевладельцев, а именно: планировалось разделить земли жителей этрусских городов Волатерр и Арреция, которые конфисковал, но не распределил Сулла, и они остались во владении прежних хозяев (Ibidem). Эти земли от распределения Цицерон предлагал освободить, а также утвердить права на землю бывших сулланских посессоров, которые могли сомневаться в надёжности своих прав. Примечательно то, что, с одной стороны, Цицерон защищал бывших сулланцев, тех самых, которых так безжалостно клеймил в речи против законопроекта Сервилия Рулла (Cic. Leg. agr. III.12), а с другой стороны, пострадавших от Суллы жителей Волатерр и Арреция. Также от повторного распределения Цицерон предлагал изъять земли, бывшие государственными в консульство Публия Муция и Луция Кальпурния (*то есть в 133 г. – Vell. II.11.2*) и уже разделённые тогда между поселенцами по земельному закону Тиберия Гракха.

Цицерон, по его словам, пытался защитить частных собственников, которые «составляют нашу силу» («...is enim est noster exercitus hominum, ut tute scis, locupletium») (Ibidem). Изменив проект Флавия таким образом, чтобы заинтересованными в его принятии оказывались не только ветераны, оратор «не отверг» («non reiciebam») лишь одно предложение – о покупке земли на деньги, полученные за пятилетие в виде налогов от завоёванных Помпеем территорий (Ibidem). Суммы это были действительно весьма крупные. Доходы от новых провинций составили 85 млн драхм, тогда как до походов общая сумма податей равнялась 50 млн драхм (Plut. Pomp. XLV) (в Греции, завоёванной Римом, аттическая драхма приравнивалась к римскому денарию [5, с. 8]). Правда, Т. Фрэнк, называет иную сумму: по его мнению, доходы от новых завоёванных территорий составили 30 млн денариев [28, p. 94].

Думается, что Цицерон так стремительно изменил своё мнение и пытался провести законопроект не только в связи с политической ситуацией, но и по соображениям личного свойства. Это было желание проявить дружеское расположение к Помпею и в то же время предотвратить его разрыв с сенатом.

Взаимоотношения Цицерона и Помпея заслуживают, безусловно, отдельного анализа. Начиная с поддержки закона Манилия (Cic. Pro Man.), Цицерон последовательно выказывал себя приверженцем Помпея. Выступая в 63 году против законопроекта Сервилия Рулла, оратор весь законопроект представлял как направленный против Помпея, а себя объявлял защитником интересов полководца. Цицерон явно нуждался

в подобном союзнике, особенно это стало актуально к завершению срока консульства оратора, когда трибун Метелл Непот начал активную кампанию против Цицерона, обвиняя того в незаконной казни катилинариев (Cic. Fam. V.2.8). Очевидно, что Цицерон активно стремился найти в лице Помпея поддержку, хоть и отрицал это (Cic. Ad Att. II.1.6), всячески подчёркивая дружеские связи с полководцем и его благосклонность («С Помпеем я в очень дружеских отношениях...») («...utor Pompeio familiarissime» – Cic. Ad Att. I.17.10). Однако отношения Цицерона с Помпеем в данный период явно были не столь радужными и тёплыми, как общал оратор в письмах. Цицерон будто убеждал сам себя, что Помпей его ценит, любит, что он его друг и т.д. (Cic. Ad Att. I.12.3; I.19.7; I.20.7; II.1.6). Чувствуется досада на не слишком тёплый приём этого самого «друга» – и в снисходительно-насмешливом названии «наш Великий» («noster Magnus», «Magni nostri») (Cic. Ad Att. I.16.12; I.20.5), и в горьком сетовании, что «...не удаётся найти ни государственного мужа, ни даже его тени» («...πολιτικὸς ἀνὴρ οὐδ' ὅναρ quisquam inveniri potest» – Cic. Ad Att. I.18.6).

Безусловно, в ситуации с наделением земель солдат армии Помпея оратор приложил максимум усилий, именно желая угодить полководцу. Данное объяснение подтверждается ещё и тем, что позднее, по поводу аграрных законопроектов Цезаря, в которых также ключевым пунктом было наделение земель ветеранов армии Помпея, Цицерон высказывался резко негативно (Cic. Ad Att. II.16.1), считая, что борьба с их проведением «наполнена славой» («dimicatio sed plena laudis» – Cic. Ad Att. II.3.3).

Возможно и то, что Цицерон сам был лицом материально заинтересованным. Известно, что его капитал составлялся из различных источников дохода и весьма вероятно, как предполагают историки, что Цицерон, занимавшийся различной финансовой деятельностью, был связан и с откупщиками [8, с. 100; 40, р. 120-128]. Вполне возможно, что откупные компании, просившие снизить им в данный период платежи (против чего также активно выступал сенат – Cic. Ad Att. I.18.3), заявили на аукционе завышенные суммы в надежде на утверждение распоряжений Помпея в сенате [21, р. 134]. Затягивание решения по данному вопросу создавало сложности с получением ожидаемой прибыли, что могло отражаться и на доходах Цицерона. Именно в конце 62 г. он купил дом за 3 500 000 сестерциев (сумма немалая; ср: Cic. Ad Att. I.6.1. и Cic. Ad Att. I.13.6) и нуждался в деньгах (Cic. Fam. V.6.2).

Также можно предположить, что одобрение Цицерона вызывал и тот факт, что под раздел не должны были пускаться *ager Campanus* и *ager Stellatis*, как в законопроекте Сервилия Рулла (Cic. Leg. agr. II.80-83), и позднее, в законопроектах Цезаря, против чего Цицерон возражал (Cic. Ad Att. II.16.1-2). Прежде всего, и сам оратор, и богатые «любители рыбных садков» («piscinarios») были не слишком рады соседству с ветеранскими колониями. Позднее Цицерон, по просьбе Помпония Аттика, предпринимает активные усилия, препятствуя выведению ветеранской колонии в Бутрот (Cic. Ad Att. XIV.10.3; XIV.11.2; XVI: 16, 16a.4; 16b.8; 16e.15; 16f.17-18). Также переживания из-за потери постоянного дохода от Кампанских земель могли быть обусловлены отличавшими Цицерона, по мнению историков, личной привычкой к бережливости и тягой к увеличению богатства [40, р. 120-128].

Однако наиболее важной политической задачей Цицерона было не допустить разрыва Помпея с сенатом, выступая категорически против законопроекта в любом, даже полностью изменённом виде. Главной причиной, по которой сенат противился какому-либо распределению, оратор называл опасение, что Помпей «...ищет какой-то новой власти» («...novam quandam potentiam quaeri» – Cic. Ad Att. I.19.4).

В целом опасения сенаторов по поводу усиления Помпея, скорее всего, были достаточно искренними – многие из них были настроены против полководца, опасаясь его влияния. Прежде всего, это был тот самый Лукулл, чьи распоряжения Помпей так решительно отменял на Востоке, – он считал, что Помпей отнял у него заслуженную победу, возглавив военные действия в финале (Plut. Luc. XXXV-XXXVI), а также его брат Марк. Подобного рода конфликт был у Помпея и с Метеллом Критским и Метеллом Пием (Plut. Pomp. XIX; XXIX; Vell. II.XL.5), а Квинт Катул ещё с проведения законов Габиния выступал против Помпея (Plut. Pomp. XXV). Затем Метелл Целер, с семьёй которого у Помпея произошёл разрыв из-за развода с Муцией. Причины развода были личные (Plut. Pomp. XLII), хотя мы согласимся с мнением, что при дальнейшем развитии событий возможность совершения нового брачного союза с политической целью оказалась весьма кстати [31, р. 51-53]. Однако Катон, с которым пожелал породниться Помпей (Plut. Pomp. XLIV), также был против него. Таким образом, наиболее влиятельные сенаторы оказались противниками полководца [29, S. 74-78], заморозив законопроект.

Каковы же были главные итоги провала законопроекта?

Как уже было сказано, по достаточно распространённому мнению, именно провал данного проекта подтолкнул Помпея к прочному союзу с Цезарем и Крассом, обусловив создание первого триумvirата [13, с. 440; 18, с. 59; 35, р. 24-26]. Достаточно ли обоснованно данное утверждение?

Известно, что полтора года после возвращения (декабрь 62 года – лето 60 года) Помпей тщетно пытался договориться с сенатом по поводу награждения ветеранов своей армии, действуя подчёркнуто в рамках закона. Он соблюдал обычаи, проявлял и публично выражал лояльность и уважение, попытался влиять на сенат, проведя на должность консула своего легата Афрания (Dio. Cass. 37.49.3). Помпей старался наладить личные контакты с верхушкой сената, наконец, попробовал действовать через народного трибуна. При этом лидеры сената проявили удивительную «твердолобость и негибкость» [18, с. 59], нежелание идти на какой-либо компромисс, фактически вынудив Помпея, оказавшегося без поддержки, искать новых союзников (App. B. C. II.9; Liv. Per. 103; Plut. Caes. XIII; Vell. II.XLIV.2). Вопреки мнению, что это Цезарь был инициатором соглашения (подобное мнение может возникнуть, исходя из письма Цицерона о желании Цезаря примирить Помпея и Красса, написанном уже в декабре 60 года (Cic. Ad Att. II.3.3), однако Цицерон мог просто

быть не до конца информирован), мы согласимся с мнением, что оказавшийся в политической изоляции Помпей, отчаянно нуждающийся в поддержке при проведении закона о земле для ветеранов, также искал союзников и из всех возможных выбрал самого перспективного [7, с. 97; 15, с. 60; 20, с. 282; 32, р. 141].

Известно, что Цезарь активно поддерживал Помпея и при проведении законов Манилия и Габиния (Plut. Pomp. XXV), и в вопросе передачи руководства окончанием строительных работ на Капитолии (Dio. Cass. 37.44.1). О его желании сотрудничать с Помпеем сообщает Цицерон (Cic. Ad Att. II.3.3). Также необходимо вспомнить консульство Помпея и Красса – по мнению Плутарха, Красс не решился добиваться магистратуры, не дождавшись одобрения Помпея (Plut. Pomp. XXII). Таким образом, прецедент договорённости уже существовал, несмотря на давний конфликт между политиками [38, S. 214]. Во всяком случае, даже Моммзен подчёркивает, что триумвират – это вторая коалиция Помпея с так называемой демократической партией [11, с. 134].

У историков по поводу даты состоявшегося соглашения существуют разные мнения (например, А. Б. Егоров считает, что соглашение существовало уже с 70 г. [4, с. 129]). Весьма вероятно, что определённые договорённости о сотрудничестве между Помпеем и Цезарем существовали с момента возвращения Помпея в 62 году в Рим из похода и носили характер вполне обычных предвыборных соглашений. Позднее же, когда налицо стала позиция сената, предвыборный союз перерос в коалицию антисенатских сил [3, с. 173; 22, р. 80; 38, S. 205-211]. Сложно предположить, что произошло бы в том случае, если бы сенат согласился с требованиями Помпея, а не «оттолкнул... самого прославленного человека» («...hominem clarissimum abalienarunt» – Cic. Fam. I.8.4).

Однако несомненно, что Помпей был более склонен добиваться власти – пусть даже чрезвычайной – традиционными путями. На протяжении всей своей политической деятельности он ни разу не отступил от буквы закона (даже будучи избранным единоличным консулом («sine collega»)), слишком глубоко были заложены в нём уважение к республиканским обычаям, к традиционным проявлениям и формам власти. Это доказывается и искренним сближением впоследствии Помпея с Цицероном, также ревнителем традиций республики (Cic. Ad Att. IV.9.1; IV.11.1; IV.10.2). И мы соглашаемся с мнением, что союз с сенатской верхушкой в 62 г. для Помпея был бы предпочтительнее. Собственно, к такому сближению он стремился.

Таким образом, именно провал законопроекта о наделении земель подтолкнул Помпея к союзу с Цезарем, Крассом и к образованию триумvirата, который, по словам историков, явился первым шагом к гражданской войне (App. B. C. II.9; Liv. Per. 103; Plut. Caes. XIII; Vell. II.XLIV.2).

#### Список литературы

1. Аппиан. Гражданские войны / пер. с греч.; под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ, 1935. 351 с.
2. Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки / пер. А. И. Немировского. М., 1996. С. 1-98.
3. Егоров А. Б. Сулла и Цезарь, две диктатуры (опыт сравнительного анализа) // Запад – Россия – Кавказ: научно-теоретический альманах. М. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2003. Вып. 2. С. 165-190.
4. Егоров А. Б. Цезарь, Август и римский сенат // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2002. С. 125-139.
5. Зварич В. В. Нумизматический словарь. Львов: ЛГУ, 1975. 162 с.
6. Ковалёв С. И. История Рима / под общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
7. Кудрявцева Т. В. Ветеранское землевладение в Древнем Риме в I веке до н.э. // Вестник ЛГУ. 1990. № 2. С. 95-98.
8. Кузищин В. И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии. М.: Изд. Московского ун-та, 1976. 267 с.
9. Ливий Тит. История Рима от основания города / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1989. Т. 3. 767 с.
10. Махлаюк А. В. Войсковая клиентела в позднереспубликанском и раннеимперском Риме // Вестник древней истории. 2005. № 3. С. 36-57.
11. Моммзен Т. История Рима. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. 432 с.
12. Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения / пер. под ред. Ф. Ф. Зелинского и М. И. Ростовцева. СПб., 1899. 364 с.
13. Нич К. В. История Римской республики / пер. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. 530 с.
14. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2-х т. М.: Правда, 1987. 608 с.
15. Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг.: Огни, 1918. 146 с.
16. Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.
17. Утченко С. Л. Римская армия в I в. до н.э. // Вестник древней истории. 1962. № 4. С. 30-47.
18. Утченко С. Л. Юлий Цезарь. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1998. 624 с.
19. Ферреро Г. Величие и падение Рима / пер. А. Захарова. М., 1915. Т. I. 361 с.
20. Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
21. Balsdon J. P. V. D. Roman History 65-50 B.C.: Five Problems // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Part 1. P. 134-141.
22. Brunt P. A. The Army and the Land in the Roman Revolution // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Part 1. P. 69-86.
23. Cicero M. Tullius. Ad Atticum // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1980-1987. Vol. 22. 495 p.
24. Cicero M. Tullius. Ad familiares // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1972-1983. Vol. 25. 528 p.
25. Cicero M. Tullius. Orationes // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1979. Vol. 9. 495 p.
26. Cicero M. Tullius. Orationes // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1984. Vol. 6. 503 p.
27. Dio Cassius Coccejanus. Dio's Roman History [Электронный ресурс]. Л. – N. Y., 1914. URL: [http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius\\_Dio/home.html](http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html) (дата обращения: 14.05.2013).
28. Frank T. An Economic History of Rome. Kitchener: Batoche Books, 2004. 245 p.
29. Gruen E. S. Pompey, the Roman Aristocracy, and the Conference of Luca // Historia. 1969. Bd. 18. H. 1. S. 71-108.
30. Gruen E. S. Veteres Hostes, Novi Amici // Phoenix. 1970. Vol. 24. № 3. P. 237-243.
31. Haley S. P. The Five Wives of Pompey the Great // Greece and Rome. 1985. Vol. 32. № 1. P. 49-59.

32. Longe G. Caesar, Cicero and Pompey // The Classical Weekly. 1920. Vol. 13. № 18. P. 138-142.
33. Manuwald G. The Speeches to the People in Cicero's Oratorical Corpora // A Journal of the History of Rhetoric. 2012. Vol. 30. № 2. P. 153-175.
34. Meyer Ed. Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart – Berlin, 1922. 632 S.
35. Mitchell T. N. Cicero, Pompey, and the Rise of the First Triumvirate // Traditio. 1973. Vol. 29. P. 1-26.
36. Smith R. E. The Lex Plotia Agraria and Pompey's Spanish Veterans // The Classical Quarterly. N. S. 1957. Vol. 7. № 1. P. 82-85.
37. Smith R. E. The Significance of Caesar's Consulship in 59 B.C. // Phoenix. 1964. Vol. 18. № 4. P. 303-313.
38. Stanton G. R., Marshall B. A. The Coalition between Pompeius and Crassus 60-59 B.C. // Historia. 1975. Bd. 24. H. 2. S. 205-219.
39. Vellei Paterculi. Vellei Paterculi Historiarum ad M. Vinicium consulem / rec. W. S. Watt. Lipsiae: Teubner, 1988. XLI+236 p.
40. Walcot P. Cicero on Private Property: Theory and Practice // Greece and Rome. 1975. Vol. 22. № 2. P. 120-128.

#### LUCIUS FLAVIUS'S BILL ON LAND ALLOTMENT TO POMPEY'S ARMY VETERANS AND THE FIRST TRIUMVIRATE CREATION

Matyushkina Ol'ga Gennad'evna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen  
anitra.grig@inbox.ru

The article is devoted to the problem of land allotment to Pompey's army soldiers and the failure of Lucius Flavius's agrarian bill, initiated by the commander and related to land allotment to his army veterans. The author comes to the conclusion that it is exactly the implacable policy of the senate and the failure of this bill forced Pompey to find new allies, to form coalition with Caesar and Crassus, and at last, to form the triumvirate, which, according to historians, was the first step to the Civil War.

*Key words and phrases:* The Late Roman Republic; agrarian law; Lucius Flavius; Pompey the Great; Cicero; the first triumvirate.

УДК 342.7

#### Юридические науки

*Статья раскрывает вопросы, посвященные проблемам, связанным с назначением уголовного судопроизводства. Отмечается, что УПК РФ не разграничивает понятия «цели уголовного судопроизводства» и «назначение уголовного судопроизводства», не дает четкого определения функциональных задач правоприменителей – органов и должностных лиц, реализующих (применяющих) нормы материального и процессуального права. Назначение уголовного судопроизводства пока носит декларативный характер, что никак не способствует повышению эффективности защиты прав и законных интересов человека в уголовном процессе.*

*Ключевые слова и фразы:* человек; личность; права; свободы; обеспечение прав и свобод человека; уголовно-процессуальное законодательство.

Мельников Виктор Юрьевич, к.ю.н.

Ростовский государственный университет путей сообщения  
juliameln@mail.ru

#### НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА®

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Соглашение № 8558 от 07.09.2012 г.*

Подход к проблеме цели и назначения в уголовном процессе всегда был многоаспектен. Нередко, обращаясь к вопросу о целях и задачах уголовного процесса, положения ст. 6 УПК РФ трактуют в двояком смысле, называя назначение и задачи уголовного судопроизводства, закрепленные в ней, целями уголовного процесса.

Направленность уголовно-процессуальной деятельности определялась через категории «цель» и «задачи» [1, с. 127-129]. Л. М. Володина справедливо отмечает, что законодателю следовало бы более точно выразить мысль о назначении уголовного судопроизводства. Защита участников уголовного судопроизводства от ошибок либо от злоупотребления должностных лиц, допущенных в ходе уголовного преследования, есть одно из средств достижения основной цели [2, с. 86].

Психологически цель «конструирует конкретную деятельность, определяя ее характеристику и динамику» [4, с. 10-21]. Поставленные задачи выполняются, если они, с одной стороны, четко определены и, с другой стороны, осознаны их исполнителем. Решение конкретной задачи (ряда задач) приближает поставленную цель. Цель позволяет определить ряд действий, осуществление которых необходимо для ее достижения.

Целью уголовно-процессуальной деятельности является защита человека и общества от преступлений. Наряду с понятием «цель», возникает необходимость привлечения еще одного понятия – «задачи». Категория «цель» – философская, правовая, «задача» имеет более практическое, житейское употребление. В тех же случаях, когда речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения,